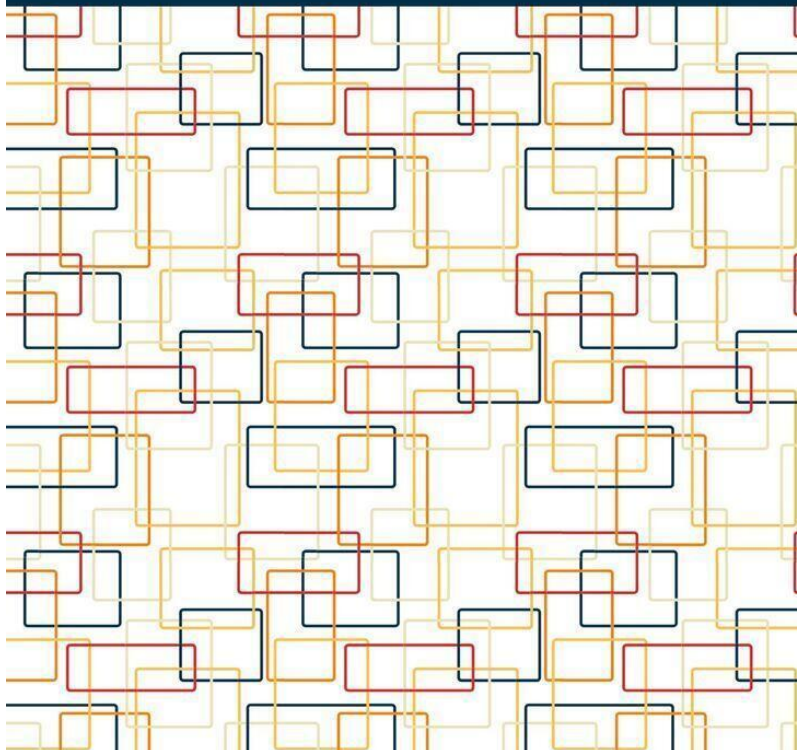

18+

Валерий Белов
*Бытие. От Авраама до украденного
права первородства*

Валерий Белов
Бытие. От Авраама
до украденного
права первородства

<https://litres.ru/74156452>

ISBN 9785007029544

Аннотация

История человечества показала непреходящий интерес к Ветхому Завету, как источнику мудрости, помогающему разобраться в настоящем.

Поэтическое прочтение помогает лучше осознать «связь времён», чьё полотно соткано суровыми нитками событий, даже если читатель с ними не знаком.

Настоящая книга является продолжением книги «Бытие. От Сотворения мира до Авраама».

Содержание

Главы 12—15 Умеют же устраиваться люди	5
Глава 16 Аврам, Сара, Агарь	14
Глава 17 Удвоение букв и обрезание	26
Глава 18 Господь даст шанс на старость отличиться	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Бытие. От Авраама до украденного права первородства

Валерий Белов

© Валерий Белов, 2026

ISBN 978-5-0070-2954-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

(В соответствии с требованиями издательства выполнять законы РФ, в книге использованы иносказательные образы, позволяющие избежать прецедентов с нарушением норм статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в том, что распространение информации, направленной на формирование нетрадиционных сексуальных установок, или навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях и предпочтениях, может быть признано незаконным и повлечь административную ответственность).

Главы 12—15 Умеют же устраиваться люди

Потомок Сима, патриарх Аврам
(Поздней получит имя Авраама)
За семьдесят передвигался сам,
Собрался в путь и вышел из Харрана.

С ним шли жена, его племянник Лот
(Как в высылку из Киева в Житомир),
При них рабы, не менее двухсот,
Несли добро, в Харране нажитое.

Бог племенной им указанье дал —
Уйти туда, куда перстом укажет,
Свой отчий дом покинуть навсегда,
Забрать свой скот, упаковать поклажу.

«Произведу я избранный народ
Для нужд своих, от прочих всех отличный,
Благословлю Аврама славный род
И имя Авраама возвеличу.

Благословлю всех славящих тебя,
Злословящим тебя пошлю проклятья.
Все этносы земли, твой род любя,
В тебе благословятся словно братья».

(Что тут сказать? Красивые слова
И правильные даже, может статья,
Но не даёт дурная голова
Хоть в Книге обойтись без папарацци.

Кто боговдохновенный диктовал
За Господа возвышенные строки?
А может, он ещё тогда не знал
Про человека худшие пороки —

Тщеславие, гордыни тяжкий грех?
Про зависть с её взглядами косыми?
Быть человек не может «Лучше всех»,
Когда мы все равны пред Богом-Сыном.

Я волю над собой его признал.
Всевышнему я верю беззаветно.
Но сам апостол Павел призывал
Очиститься от Ветхого Завета.

С Аврамом этот номер не пройдёт.
И всё, что я могу себе позволить —
Сняв с патриарха святости налёт,
Представить человеком и не боле.

Не захотел я в розовых очках
Рассматривать Аврама в виде лучшем.
Будь трижды он святой и патриарх,
Что в Книге заслужил, то и получит.)

Пришли потомки Сима в Ханаан,
Где проживали люди Хананеи.
Аврам немедленно был послан на
(Как посылались многие евреи) —

На все четыре стороны. Карт-бланш
Ему потомки выписали Хама.
За это Бог их взял на карандаш,
Чтоб позже гнать с тех мест метлой поганой.

Для ясности скажу: Бог племенной.
Без меры возлюбил народ ядрёный,
Мгновенно появлялся за спиной

В лихое время и стоял на стрёме.

В своей доктрине складно излагал,
Как нужно чужака держать за вымя.
Примером мог служить иным богам
И потому возвысился над ними.

Нюрнбергский не прошёл ещё процесс,
В ошип не угодил фашистский кречет,
И потому для «Лучше всех» с небес
Звучали зажигательные речи:

«Потомству передам, как связку бус,
Сей край, спасу от происков Корана,
В достатке завезу в любой кибуц
Бронежилеты, каски, дам охрану.

Поля и веси, рядом и окрест
Отдам народу, дабы жил привольно».
(Но как бы сделать так, чтоб с этих мест
Туземцы уходили добровольно?)

Бог контурную карту рисовал —
Заветный край, его отроги, реки,

И много раз границы исправлял
(Последний раз уже в двадцатом веке).

Пошёл Аврам вначале на восток,
Потом опять на юг решил податься
И, несмотря на возраст и песок,
Пришлось ему немало помотаться.

Был голод на земле. Старик ослаб.
Хотелось есть и ещё больше выпить.
Супругу он сажает на осла,
Со всем семейством следует в Египет.

Его подруга Сарою звалась
(Второе эр приобретёт позднее),
В деторождении судьба не задалась,
Зато намного прочих красивее

Прекрасна видом женщина была.
«Такую привести к нечеловекам —
Убитым быть в момент из-за угла,
А повезёт — всю жизнь ходить калекой» —

Так думал патриарх и, не шутя,

Он нравы изучал мест проживаний.
Подозревать в коварстве египтян,
У патриарха были основания.

Отборы жён у пришлых и чужих
Оканчивалось часто мужа смертью...
«Меня убьют, а ей ходить в живых?
Что скажут наши будущие дети?»

Свой страх обосновал супруге муж.
Аврам придумал выход неподобный —
Что Саре он не муж объелся груш,
А просто брат её одноутробный.

«Скажи всем, Сарочка, что мне сестра,
А я Авраша, твой любимый братик,
Иначе, не дожить мне до утра,
Сам фараон не даст таких гарантий.

Лишь для того, чтоб дальше быть с тобой,
Душа живая сохранилась дабы...»
И Сара согласилась быть сестрой
(Как женщины уступчивы и слабы...

А может, что иное на душе?
Припрятала пасхальное яичко?
Авраму ведь за семьдесят уже,
По меркам, даже древним, не мальчишка.)

Египетская расступилась тьма.
И к Саре подступили египтяне,
Прознав, что та красива и весьма,
К ней тянут руки с грязными ногтями.

Коростой на ладонях жёлтый ил,
Авраму он казался рыльной мазью...
Кормилиц ты великий, славный Нил,
Но сколько же в себе несёшь ты грязи!

Выплёскивая пену на поля,
Ты затхлостью болотною надулся,
И не поймёшь, где грязь лежит твоя,
А где с того, кто в реку окунулся.

На брата Сары стал Аврам похож...
(Похожим станешь хоть на чёрта, если
За женщину твою в кругу вельмож
Тебя готовы за ноги повесить.)

Любил красивых женщин фараон
И Сару стал обхаживать, как кочет,
Хоть было у него в избытке жён,
А вот здоровье выдалось не очень.

Авраму хорошо вблизи сестры
При фараоне было — вина, дыни.
К его услугам были до поры
Верблюды и ослы, рабы, рабыни.

Не обижал Аврама фараон,
С его женой прилично обходился.
Язычником он был, как царь Гвидон,
Бог племени за Сару рассердился.

За бородёнку тощую и в щи
Господь пять раз царя макал не хило.
(Ну, это я слегка переборщил,
Тщедушному и пары раз хватило.)

Аврама царь выводит на ковёр:
«За что же ты, браток, меня подставил?
Мне голову морочил про сестёр,
Жену по этикету не представил.

Зачем сказал: Она моя сестра?
И я её себе взял-было в жёны...
Катился б ты колбаскою лжебрат.
Подальше с глаз моих таких пижонов».

Прочь из страны Андропов тех времён,
Как Ростроповича, с его ослами
Изгнал Аврама. Впрочем, Фараон
Себе добра чужого не оставил.

Аврам опять вернулся в Ханаан,
При нём ослы, рабыни и верблюды.
Ложь во спасенье — это не обман...
Умеют же устраиваться люди!

Глава 16 Аврам, Сара, Агарь

Сара, жена Аврамова, родить не могла ему.
Оба довольно старые, видимо, потому.

«Чрево моё, знать, проклято Господом навсегда.
Горе нести безропотно — наша с тобой беда.

Жизнь провели впритирочку, лет уж всё круче склон,
И не найти пробирочку вырастить эмбрион,

Преодолеть все сложности, род от тебя продлить.
Нет у тебя возможности Саре помочь родить.

Рабство, веков проклятие, не обрати во вред,
Перенеси зачатие в лоно иное, дед.

Есть у меня служаночка та, что родить смогла б...
Ты ж её — на лежаночку... если вконец не слаб.

Наши желанья сложатся. Думаю не шутя:
Если твоя наложница, значит, моё дитя.

Богом с тобой обвенчаны, общее всё у нас».
Так говорила женщина, Сарой она звалась.

«Всё, что в купели плещется, выплеснем не до дна...»
Умная, видно, женщина Сара была, жена,

Если смогла достоинство не уронить своё.
Пусть лишний раз помолится дедушка за неё.

В мире умнее Сара чем — женщины не сыскать.
Так порешили старые в роженицы призвать

Славную египтяночку. Целые десять лет
Пестовал ту смугляночку наш благоверный дед.

Спорить с мужским желанием не полагалось встарь,
И отдалась заранее в мыслях своих Агарь.

Краска в лицо ударила. Скинул Аврам покров.

Дело то не составило им никаких трудов.

Расшевелился старенький... Девушка понесла.
В генах у дивчин навыки древнего ремесла,

Память зато не гарная — стоило лишь зачать,
Стала неблагодарная Сару не замечать.

С явным пренебрежением бегают к госпоже.
Сара, всерьёз рассержена, мужа корит уже:

«Слишком друг друга мацали, ласковый идиот,
Если со мною цацею пава себя ведёт.

Не для того заставила лечь к ней, прелюбодей,
Чтобы потом ославленной прятаться от людей.

Дело своё паскудное сделал, угомонись...
Близ мужика беспутного, Господи, что за жизнь?»

Слушая обвинения, шедшие от жены,
Муж, не вступая в прения, не отрицал вины,

Но сохранял достоинство. С Сарою патриарх
Брачный, добавить хочется, не нарушал контракт.

Должного воспитания Сара его была,
Родом с Месопотамии, предков закон блюла.

В древней той Вавилонии сор не несли на двор,
Не выносил зловония Навуходоносор.

Семьи богоугодные был сохранять указ.
Дрязги бракоразводные муторней чем сейчас

Были у тех кочевников, невыносимей срам...
Женщине в облегчение срам победил Аврам,

Быть с молодой сожителем переборол искус.
Как мы в Египте видели, был дальновиден трус.

«Это твоя уборщица, ею сама и правь,
Делай с ней, что захочется, только меня оставь

В мыслях моих возвышенных с Богом наедине» —
Муж говорил обиженный Саре, своей жене.

Сразу не по-хорошему та за Агарь взялась,
Стала теснить за прошлое, употребила власть.

Дело совсем не в ревности, это всё ерунда.
Комплекс неполноценности в Саре разыграл тогда

Тот, что сосёт под ложечкой, гложет без выходных.
Боль и обиды множатся, рушатся на других.

Рок обделённой семенем недетородной быть,
Глядя на всех беременных, злобой не победить.

Плачущих и рыдающих от передрыг своих,
Боль на других срывающих — кто остановит их?

Сара, жена примерная, не избежала зла.
Бабой обыкновенною в чувствах она была.

Женщиной самодуристой Сара была порой,
Выгнать Агарь на улицу в холод могла и в зной.

Вот уж в рыданиях корчится, ненавистью дыша,
Девушка у источника, раненая душа.

Сары остервенение снимет кто, защитит
Лаской, прикосновением, словом приободрит?

Всхлипы неслись под вязами. Дело здесь не в словах.
Слышалось между фразами: Тоже мне, патриарх...

Дед обошёлся с девушкой, как записной нахал...
Слишком огульно дедушку я б осуждать не стал.

Будь ты семейства древнего хоть десять раз главой,
Шея, жена примерная, вертит той головой.

Смотрит куда предписано мужняя голова.
В Книге меж строчек втиснуты мудрые те слова.

Происхожденьем, званием аристократ живёт.

Нет у рабынь в Писании шансов возглавить род,

Даже когда отмеченный Господом твой малец...
Жалко Агарь как женщину, сломленную вконец.

Выплакать горе некому. Пропасть, над нею рожь...
Ангел Господень лекарем: «Кто ты, куда идёшь?

Стой, возвращаясь в хижину, ненависть спрячь, уймись,
Саре, тобой обиженной, в ноженьки поклонись.

Ты же раба, наложница, знай своё место впредь.
Богом рабе положено от госпожи терпеть.

Хватит в соплях, в стенаниях горе носить в трусах.
Слышал твои рыдания Бог наш на небесах.

Семя Аврама считано, твой на учёте плод.
Сыном твоим упитанным мы зачинаем род.

Век ему необученным диким ослом ходить,
И при удобном случае братьев копытом бить».

Так успокоил девушку Ангел, что послан был.
Как-то не очень вежливо. Видимо, для рабынь

Слово звучало грубое в древние времена...
Грудь зато упругие — Ангелов слабина.

(Вечно тому, кто пыжится прыгнуть за облака,
Вместо поддержки слышится: Врёшь брат, кишка тонка.

Если кому обломится выскочить за предел,
Быстро ему напомним, сколько он каши съел.)

Вышел со знаком качества первый лихой араб,
Но чтоб евреем значиться, был он кишкою слаб.

Рос Измаил упитанным, вёл от рабыни род.
Стать парню богоизбранным слабый не дал живот.

Может, подпортил мальчика орган какой иной,
Сросшиеся там пальчики, вылезший геморрой

Или иное пугало, требует что ножа,
Раз невзлюбила смуглого белая госпожа.

Но воздадим ей должное. Что если бы Аврам
Не поимел наложницу, превозмогая срам?

А не случись соитие за перебором лет
Мы бы и не слышали, кто такой Магомед.

Кабы не Сары рвение деву лишить прыщей,
Есть у меня сомнение, был бы ислам вообще?

Племени сын семитского мог бы евреем стать,
Да подкачала низкого происхождения мать.

Гуленный от наложницы, названный Исмаил,
Под ритуала ножницы мальчик не угодил

(Резали избирательно) ...Стал он при всех делах
Племени основателем, хоть и не патриарх.

(Как полукровке первому славу ему пою,
С Пушкиным я, наверное, здесь на одном краю.

Предкам от Измаила мы можем вести свой счёт,
Пушкин — талант невиданный, я — неизвестно что).

Род свой ведут по матери неполукровки сплошь,
Так что смотри внимательно в жёны кого берёшь.

Красит жену не талия, мёд вам не пить с лица.
Нужно в Месопотамию слать за женой гонца.

Чем патриархи славились первые от сохи —
Жёны у них красавицы, Сара, потом Рахиль.

Лия, Ревекка пихтами вырастут средь невест,
Даже служанки ихние родом из нужных мест

Будут. Лицом, сложением — персики, мармелад.
В дело деторождения тоже внесут свой вклад,

Будут плодить невиданно избранных, как песок.

Лишь с поклоненьем идолам был Иегова строг.

Позже, когда не выгорит всех обратить, тогда
Многих с евреев выгонит чистых кровей Ездра.

Жён из своих, по вере чтоб, следует в дом вести.
А на чужие прелести Господи упаси

Слюни пускать и пялиться — пишет Ездра Закон.
Так бы повыврождались все, кабы не Соломон.

Женщин им перемечено было из разных мест
Сколько во всём Двуречии не отыскать невест.

С ним укрепилося мнение: разницы нет, поверь,
Рода для укрепления чьих будет сын кровей.

Тот, кто отнюдь не дразнится, стоит задуть фонарь,
Не обнаружит разницы Сара под ним, Агарь.

Мудрая Сара женщина, Бога ей не гневить.
Мужу её завещано род, как песок, плодить.

Умная, но бесплодная (нынче почти типаж)
Женщина благородная мужу дала карт-бланш.

Это ж не просто пьянствовать, на стороне блудить..
Что мужику препятствовать? Разве что пожурить...

Господа обещания стали почти клише.
Дальше об обрезании всенепременнейше.

Глава 17 Удвоение букв и обрезание

В главе сей вновь еврейские дела:
Про верховодить миром обещанья,
В Авраме удвоенье буквы «а»,
Завет и крайней плоти обрезанье.

Здесь удвоенье в Саре буквы «эр»,
Раз ей рожать в особенном почёте.
Здесь рабства процветанье, например:
— За сколько вы ребёнка продаёте?

В баранах, в сиклях? Что у вас за курс?
Для лет своих ребёнок слишком резок.
— Вчера прислали, фирменный урус.
— А, извините, он уже обрезан?

Продумал Бог кампанию одну,
Похлеще чем перенести столицу.
Ведь прежде чем объединить страну,
Неплохо было бы разъединиться.

Обещанный передавая край
(Здесь речь идёт опять о Ханаане),
Господь сказал: «Живи, владей, дерзай,
Но выполни одно лишь указанье —

Плоть обрезайте крайнюю вы впредь
Во исполнение Божьего завета.
Приятно мне на кожицы смотреть
С того и с этого, с любого света.

Так легче мне народы разводить,
Определить, кому гореть в Геенне.
Когда в песках приходится бродить,
Пренебрегать не стоит гигиеной.

Вам знамением заповедь одна:
В здоровом теле дух здоров и фаллос»...
Ей следуя в любые времена,
Усиленно евреи размножались.

Любители сю-сю и мусюсю
Держали в чистоте срамное жало,
Цветных наложниц пользоваться вовсю
Галаха им тогда не запрещала.

Что представителей иных племён
Евреи покупали на базаре,
Я в курсе дел, но крайне удивлён —
Рабов и тех евреи обрезали.

(А если кто с еврейством не в ладах,
Себе достойной не отыщет пары
Иль выкупят обратно на торгах?
А, тоже не беда — пойдёт в татары.

Всё примеряя на себя скорей,
Я не чураюсь в жизни перемены:
Худым концом вдруг сделаюсь еврей,
А нос картошкой куда я дену?)

Бог Аврааму истину одну
Сказал про Сарру, что родит та сына:
«Цари народов от неё пойдут...»
А патриарх упал с весёлой миной

На лице прямо и сказал смеясь:
«Ведь я старик без малого столетний,
А Сарре девяносто, твоя власть,

Помилуй меня, Бог, какие дети?

Хотя бы выжил первый, Измаил.
На старость хоть какая, а подмога...»
Бог возраженья разом обрубил,
На скепсис старика ответил строго:

«Нет, только Сарра даст тебе приплод
И наречёшь ты сына Исааком.
Через него в веках продлишь свой род,
Как нос у Сирано де Бержерака.

Заветом вечным меж тобой и Мной
На том носу зарубку Я отмечу,
Чтоб знали все — Господь твой племенной
Любого за евреев изувечит.

Про Измаила я тебе скажу:
Благословлю его, народ великий
Размножу в нём, но место укажу
(Где доведёт евреев он до тика)».

Господь замолк и лишь восшёл наверх,
Собрал всех Авраам рождённых в доме

И обрезаньем сделал «Лучше всех»,
На ритуальной распластав соломе.

Все купленные им за серебро
Рабы, мужчины (кроме Измаила),
Последний даже в их семье урод
Обрезан был на краешке настила.

Сам в девяносто девять полных лет
Подвергся Авраам святому действию
И, выполняя Господа Завет,
Де-юре подтвердил своё еврейство.

Аврам Еврей (с одной лишь «а» пока)
С рабыней род подпортит свой не слабо —
На древо жизни он привьёт сынка,
Дурным побегом сделавши арабов.

(Как можно отношения прервать,
Когда твой сын тебе рождает внуков? —
Мне необрезанным сознанием не понять.
Вконец меня испортила наука

Генетика, твердящая про то,

Что гены доминантные сильнее.
Так ближе к Аврааму будет кто —
Арабы, Магомет или евреи?

Кошунственен для многих сам вопрос,
Ответа на него мне ждать напрасно.
Для понимания я просто не дорос,
А спорить с Голиафами опасно.)

Глава 18 Господь даст шанс на старость отличиться

В жестокий зной укрылся Авраам
И медитировал среди дубрав тенистых:
Быть иль не быть обрезанным Богом?
Он спорил сам с собой за атеиста:

«Что обрезается — всего лишь плоть,
Какая б ни была она при этом.
Бескрайнен, бестелесен наш Господь,
Обряд сей — знак священного завета».

Сам Авраам обрезан был уже
И потому совсем не удивился,
Когда в сопровожденье двух мужей
Бог племенной внезапно появился.

Отвесил Авраам земной поклон
И за назойливость просил прощенье,
Обхаживал гостей со всех сторон
И умолял отведать угощенья.

Согласно Бог тогда ему кивнул

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.